

Управляющий Цзинь возглавлял процессию, и все стояли стройными рядами перед воротами особняка Гу. Цзинь Хуа находился слева от управляющего, чуть позади, наблюдая за слугами семьи Гу, которые почтительно выстроились в два ряда перед воротами. Внутри он не мог не восхититься:

«Не зря семья Гу считается главой высшего общества города Б. Такой размах действительно впечатляет, даже Четыре Великие Семьи не могут сравниться с этим!»

Пока он размышлял, перед ними появился черный автомобиль с плавными линиями, медленно приближаясь. Вокруг явно ощущалось, как настроение людей мгновенно поднялось. Цзинь Хуа тоже невольно почувствовал ожидание, слегка наклонившись вперед, чтобы лучше рассмотреть медленно подъезжающий автомобиль, который бесшумно остановился перед ними.

Как только машина остановилась, слуги быстро подошли, чтобы открыть двери с обеих сторон, помогая пассажирам выйти. Вскоре из машины вышли двое мужчин, один слева, другой справа. Их лица были спокойными, и они не проявляли никакой реакции на столь торжественную встречу, словно это было для них привычным делом.

Управляющий Цзинь сделал шаг вперед и с улыбкой обратился к старшему из мужчин:

— Господин, молодой господин, добро пожаловать домой.

Лицо мужчины, которое до этого казалось строгим, слегка смягчилось, когда управляющий заговорил, но выражение оставалось нейтральным. Он кивнул, ничего не говоря, и передал управляющему небольшой пакет, который держал в руке. Его жест был настолько непринужденным, что управляющий, казалось, даже не удивился, молча приняв пакет. Цзинь Хуа с любопытством наблюдал за этой сценой, не понимая, что происходит.

Он знал, что мужчина перед управляющим — Гу Шо, нынешний глава семьи Гу. Гу Шо всегда был человеком скромным, избегавшим публичности, если только это не было абсолютно необходимым. Ему уже за пятьдесят, но он так и не женился. В своё время он был мечтой многих знатных девушек города Б. Его решение остаться холостяком давало надежду многим, и некоторые даже клялись ждать его. Однако прошло более двадцати лет, и те, кто обещал ждать, давно вышли замуж и стали матерями.

Цзинь Хуа как-то слышал, как мать Чжоу Цзиня ссорилась с отцом, упоминая Гу Шо. Из её слов было ясно, что она тоже была одной из его поклонниц. Тогда это было первое, что заставило Цзинь Хуа обратить внимание на Гу Шо. Ведь такой привлекательный мужчина, выбравший жизнь холостяка, действительно вызывал недоумение.

Прошло более двадцати лет, и хотя Гу Шо так и не женился, он стал отцом троих детей через суррогатное материнство. Это были Гу Най, Гу Сюань и Гу Цин. Всех троих в раннем возрасте отправили учиться за границу. Несколько лет назад старший сын, Гу Най, вернулся в страну, окончив учебу, и сразу же был взят под крыло Гу Шо, чтобы стать его преемником. За несколько лет Гу Най уже стал самостоятельным, и благодаря намеренному невмешательству Гу Шо, многие дела в корпорации «Гу» теперь находились под его контролем. Гу Шо постепенно начал отходить от дел.

Для Цзинь Хуа, который представлял себе этого легендарного человека совсем другим, всё это было несколько неожиданно. Но прежде чем он успел задуматься, его имя вдруг прозвучало. Он очнулся и увидел, что управляющий Цзинь смотрит на него, обращаясь к Гу Шо:

— Сяо Хуа недавно попал в небольшую аварию, но теперь он уже почти выздоровел. Пусть он пойдёт с молодым господином. Я уже объяснил ему, на что нужно обращать внимание. С ним за молодым господином будет кому присмотреть.

Гу Шо посмотрел на Цзинь Хуа, его взгляд задержался на нём на три секунды, после чего он кивнул, давая согласие. Цзинь Хуа почувствовал, что Гу Шо, похоже, не испытывает к нему симпатии. Тот взгляд, который он бросил, явно был оценивающим. Цзинь Хуа не мог понять, почему управляющий Цзинь был так добр к нему, а сам Гу Шо, напротив, так холоден.

Пока он размышлял, все уже начали двигаться к дому. Управляющий Цзинь, воспользовавшись моментом, когда никто не смотрел, слегка дернул его за край одежды и дал знак глазами. Цзинь Хуа оглянулся и заметил Гу Ная, который стоял рядом с Гу Шо и до сих пор не произнёс ни слова.

Нельзя было отрицать, что Гу Най, как будущий наследник семьи Гу, обладал всеми качествами, которые делали его выдающимся. Даже рядом со своим отцом он не терялся. Раньше Цзинь Хуа сосредоточил всё своё внимание на Гу Шо и не заметил Гу Ная. Теперь, когда он сфокусировался на нём, не мог не восхищаться. Когда он познакомился с Ань Чэнем, его привлекли его внешность и сильная харизма. У мужчин всегда есть склонность восхищаться успешными людьми, но теперь, увидев Гу Ная, он понял, что Ань Чэнь на его фоне выглядел бы бледно. Гу Най превосходил его во всём — и внешне, и по харизме.

Внешность Гу Ная, безусловно, была унаследована от Гу Шо. Его черты лица были чёткими и мужественными, а взгляд глубоким. Даже Цзинь Хуа, который в шоу-бизнесе повидал множество красавцев и красавиц, был поражён его внешностью. Красота всегда привлекает, и Цзинь Хуа, как скрытый эстет, не мог не задержать на нём взгляд.

Пока он размышлял, Гу Най с холодным выражением лица прошёл мимо него. Цзинь Хуа смотрел, как тот словно не замечает его, и невольно скривил губы. Он начал сомневаться в словах управляющего Цзиня. Разве такой холодный человек может быть приятным в общении? Дистанция между ними казалась непреодолимой.

Из трёх братьев Гу только старший, Гу Най, вернулся в страну. Остальные двое всё ещё учились за границей и приезжали только на праздники или каникулы. Поэтому дом Гу часто казался довольно пустынным. Однако одна вещь вызвала у Цзинь Хуа недоумение. Во время обеда, кроме Гу Шо и Гу Ная, которые сидели за главным столом, управляющий Цзинь тоже спокойно занял своё место, пригласив и Цзинь Хуа.

Раньше, когда Гу Шо и его сын не были дома, никто не садился за главный стол. Он и управляющий обычно обедали в небольшой комнате рядом со столовой. Поэтому он думал, что это и было их обычным местом для трапезы. Но сегодня это представление было разрушено. Судя по поведению управляющего, казалось, что для него совершенно естественно сидеть за главным столом вместе с Гу Шо и Гу Наем.

Спрятав свои вопросы глубоко внутри, Цзинь Хуа молча сел рядом с управляющим за столом. В течение всего обеда никто не произнёс ни слова. В семье Гу, похоже, строго соблюдали правило «за едой не разговаривают». Даже после окончания трапезы никто не нарушил тишину. Как человек, потерявший память, Цзинь Хуа, естественно, не решался заговорить первым.

Примерно через час тихий ужин закончился. Гу Най, видимо, торопился уйти, так как через десять минут после еды он уже поднялся, чтобы уйти. Цзинь Хуа быстро и тактично

последовал за ним. Его вещи уже были заранее погружены в машину, так что он мог просто сесть и уехать.

— Отец, я поеду, — серьёзно попрощался Гу Най с Гу Шо, дождавшись его кивка, прежде чем развернуться и уйти.

Цзинь Хуа шёл позади него, а управляющий Цзинь тоже поднялся, сказав:

— Я провожу молодого господина, — и догнал их, шагая рядом с Цзинь Хуа, шепотом добавив:

— Будь осторожен.

Цзинь Хуа посмотрел на него. Мысль о том, что ему предстоит служить кому-то, вызвала у него сильное нежелание, но обстоятельства были сильнее его. Он не мог отказаться. Он неопределённо кивнул, выражая согласие. Управляющий Цзинь слегка приподнял брови, но ничего не сказал, наблюдая, как они сели в машину. Когда автомобиль тронулся и исчез вдаль, он повернулся и вернулся в дом.

<http://bllate.org/book/16482/1497308>